

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк тридцать пятый

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ЛИТВИНОВЫ: ОТЕЦ И СЫН

Когда я ещё только задумал написать очерк об офицере-кирасире Алексее Алексеевиче Литвинове, то, признаюсь, у меня возникли некоторые сомнения. Смущало то, что Литвинов поступил на службу в Гатчинский Кирасирский полк 26 января 1918 года, уже во время Великой войны. А в Гатчине он, по имеющимся у меня на тот момент сведениям, не жил и не служил.

Но стоило заняться сбором материалов, как мне удалось найти в журнале «История Петербурга» за 2004 год воспоминания самого Алексея Алексеевича Литвинова. И тут всё встало на свои места. Оказалось, что Алексей Литвинов ребёнком жил в Гатчине, где его отец, Алексей Павлович Литвинов, несколько лет был командиром 23-й артиллерийской бригады. Позднее, переехав в Петербург, Литвиновы иногда проживали в Гатчине в качестве дачников. Выяснилось также, что в нашем городе жили родственники Литвиновых, известные гатчинцы: Эссены и Беляевы.

Алексей Павлович Литвинов (1840 – 1918)

Об Алексее Литвинове-старшем известно не так уж много. Он происходил из дворян Тульской губернии. Окончил Михайловское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую академию. Офицерскую службу начал в 1860 году прапорщиком. Принял участие в военных кампаниях 1866 – 1867 (Завоевание Бухары) и 1873 (Хивинский поход) годов. В 1874 – 1877 годах командовал 2-й батареей 3-й гренадерской артиллерийской бригады.

В апреле 1877 года подполковник Литвинов стал командиром 3-й батареи 1-й запасной (позднее 1-й резервной) артиллерийской бригады, стоящей в местечке Креславка, недалеко от города Двинска, Витебской губернии. В Креславке (по другим данным в Новгороде) в 1890 году в семье полковника Литвинова и его жены, Александры Михайловны, урождённой Васильевой, родился сын Алексей, второй герой нашего очерка.

В августе 1894 года Литвинов-старший, удостоившись чина генерал-майора, получил назначение в 13-ю артиллерийскую бригаду в Севастополе.

В Гатчину генерал-майор Алексей Литвинов прибыл 30 декабря 1896 года и принял командование над 23-й артиллерийской бригадой, расквартированной

в Красных казармах на проспекте Павла I. Семья Литвиновых поселилась в одном из выходящих на проспект больших зданий военного городка.

5 декабря 1899 года Литвинов покинул наш город и отправился в Брест-Литовск, чтобы занять там должность начальника артиллерии 19-го армейского корпуса.

В марте 1903 года Литвинов вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта и поселился, вместе с женой и дочерьми, в Петербурге по адресу Певческий переулок, 12. Позднее Литвиновы жили в доме № 39 на Можайской улице. Но вплоть до 1917 года они иногда жили на даче в Гатчине.

Помимо российских орденов у генерала Литвинова были иностранные: Бухарский орден золотой звезды 1-й степени, и Австрийский орден Франца-Иосифа 1-го класса.

Началась Великая война. На фронт отправились старшие сыновья Литвиновых: Николай, офицер-пограничник, и Борис, офицер Балтийского флота. Вскоре за ними последовали их три сестры, ставшие сёстрами милосердия. Вместе с родителями остался лишь младший сын, Алексей, чиновник Главного управления по делам местного хозяйства. В ноябре 1916 года и Алексей покинул родителей, уйдя в армию вольноопределяющимся.

После Февральской революции, весной 1917 года, супруги Литвиновы и две их дочери покинули ставший беспокойным Петроград и уехали в Пятигорск.

Отставной генерал-лейтенант Литвинов скоропостижно скончался там 28 марта 1918 года. Кончину несомненно ускорили происходившие в то время в Пятигорске трагические события: многие офицеры и высокопоставленные чиновники были зверски казнены. Обстановка в стране не позволила никому из сыновей генерала приехать на его похороны.

В октябре 1920 года вдова генерала Александра Михайловна Литвинова и её овдовевшая дочь Татьяна с маленьким сыном оказались в Крыму, где сын генерала Алексей Алексеевич Литвинов сумел в Феодосии погрузить их, а также свою семью, на пароход «Аскольд», на котором все они добрались до Константинополя.

В 1921 году Литвиновы уехали в Марсель и, пожив недолго в Швейцарии, оказались в Брюсселе, куда пригласил их сослуживец Алексея по Гатчинскому Кирасирскому полку подполковник Прежбяно.

Алексей Павлович Литвинов —
генерал-лейтенант в отставке.
Петербург. 1908 г.

Алексей Алексеевич Литвинов (1890 – 1972)

Первым детским воспоминанием Алексея стал пожар в их доме в местечке Краславке. Алексею было тогда 4 года. В том же году Литвиновы переехали в Севастополь. Три года Литвиновы жили там в гостинице Киста у Графской пристани.

В 1897 году жена и дети генерала Литвинова приехали к нему в Гатчину. Впечатления, которые Гатчина произвела на 6-летнего Алексея-младшего, он поведал в своих воспоминаниях:

«В Севастополе мы пробыли три года и в январе 1897 года переехали на север, в Гатчину, под Петербургом, куда отец мой был назначен командиром 23-й артиллерийской бригады. Жизненные условия и в Севастополе, и в Гатчине были отличные, дома наши были окружены садами, в частности в Гатчине, где у нас был целый парк.

Тут, в Гатчине, начинается моя сознательная жизнь, и наше пребывание в ней я помню полностью. Тут же я познакомился с моими двумя полубратьями: Николаем (род. 1874) и Борисом (род. 1879), обоими гораздо старше меня, воспитывающимися в закрытых военных учебных заведениях. Семья моя вообще была большая и дружная – трое сыновей и пять дочерей. Я был самым младшим из всех. Кроме того, в Гатчине тогда жила одновременно с нами семья фон Эссен, глава которой Николай Оттович, морской офицер, впоследствии известный адмирал и герой Порт-Артура, был женат на родной сестре моей матери Марии Михайловне. У них был сын Антон и три дочери.

Родители жили в одном из самых больших домов в Гатчине, много принимали и выезжали, в результате чего мы знали почти всех местных жителей. По своей должности отец принимал больше всего своих офицеров с

М. М. Эссен с детьми: Марией – слева, Юлией – в центре, Антонием – справа. Фото 1892 года

семьями. Кроме того, у нас бывали почти все офицеры квартировавшегося там же лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны полка. В ту блаженную эпоху я был очень далёк от мысли, что мне придётся соединить мою собственную судьбу с этим полком в самое тяжёлое и вместе с тем самое доблестное время его существования, связав дружбу с ним до конца моих дней.

Родители мои бывали часто при дворе вдовствующей Императрицы, жившей в Гатчине же во дворце эпохи Императора Павла I. Гатчина утопала в парках. Был даже громадный парк «Зверинец», где водились на полной свободе множество лосей и оленей. Родители мои бывали неоднократно в Петербургском дворце, в семье Государя Николая II, и это обстоятельство предопределило мою собственную судьбу. Узнав от отца о моём существовании и

справившись о намерениях касательно моего воспитания и образования, Государь посоветовал отцу Императорский Александровский лицей и тут же приказал открыть для меня особую стипендию в нём. Я был, таким образом,

записан кандидатом в лицей в 1899 году, но смог поступить в него лишь два года спустя».

Из этого отрывка мы узнаём:

Во-первых, жившая в Гатчине замечательная женщина, Мария Михайловна Эссен, урождённая Васильева (1860 – 1928), оказалась родной тёткой Алексея Литвинова-младшего, сестрой его матери! Мария Эссен была женой знаменитого адмирала Н.О. Эссена. Об Эссенах я уже писал в моей книге «Николаевская (Урицкого) улица». Мария Эссен и её дети жили на Николаевской улице в доме № 13. Ныне на этом месте – два торговых здания, в одном из которых находится магазин «Пятёрочка».

Во-вторых, «путёвку в жизнь», возможность учиться в одном из самых престижнейших учебных заведений России, дал Алексею Литвинову сам Император Николай II. А причиной задержки Алексея с поступлением в Александровский лицей стал срочный отъезд Литвиновых к новому месту службы отца – в Брест-Литовск.

В Гатчине, незадолго до прибытия туда семьи Литвиновых, в 1892 – 1896 годах, жил двоюродный дядя Алексея Литвинова-младшего, генерал-майор Тимофей Михайлович Беляев, который тогда командовал 23-й артиллерийской бригадой.

А. А. Литвинов —
выпускник LXVI курса.
Петербург. 1910 г.

Приехав 1 сентября 1901 года вместе с матерью в Петербург, Алексей выдержал экзамен в Александровский лицей. К большой радости Литвиновых, тётка Алексея, Мария Эссен, проживала теперь в Петербурге вместе с мужем, прибывшим с Дальнего Востока. Живший при Лицее, Алексей в течение двух лет проводил свой еженедельный отпуск в этой гостеприимной семье.

Обучение в Лицее было платным и длилось девять лет. График учёбы был насыщенным и плотным: лицеисты на старших курсах за три года осваивали такой объём материала, на который в университетах отводилось пять, а то и шесть, лет.

Свои первые летние каникулы Алексей провёл у родителей в Брест-Литовске, а когда вернулся в Лицей, встретился там с новичком своей группы – Фёдором Деконским, с которым дружил потом все годы учёбы в Лицее, а позднее, в годы Гражданской войны, служил в Гатчинском Кирасирском полку. О Фёдоре Деконском речь пойдёт в одном из следующих очерков цикла.

В 1910 году Алексей окончил Лицей и с сентября начал службу в земском отделе Главного управления по делам местного хозяйства.

В 1911 году, когда Алексею исполнился 21 год, подошло время отбывать воинскую повинность. Но медицинская комиссия, обследовав болезненного юношу, нашла у него слабые лёгкие и освободила от воинской службы навсегда. Ирония судьбы: 1916 – 1920 годы Алексей Литвинов проведёт на фронте в

армии, примет участие в напряжённых и трудных походах и боях. И при этом его здоровье только улучшится!

Служба в Главном управлении по делам местного хозяйства продолжалась. В 1913 году здоровье Литвинова пошло на поправку и он решил совершить поездку по странам Западной Европы, побывав в Венгрии, Италии, Франции, Швейцарии и Германии.

Грянула Великая война. Едва ли не половина молодых сослуживцев Литвинова были мобилизованы в армию. Освобождённый от военной службы по состоянию здоровья, Литвинов в первые дни войны как-то не задумывался о возможности стать военным. Но сражение под Каушеном, где погибли товарищ Алексея по Лицею кавалергард Сергей Воеводский и сослуживец по Управлению конногвардеец Георгий Зиновьев, произвело на Литвинова сильное впечатление. Его отношение к военной службе кардинально изменилось. Этому способствовало и то, что из 34 человек, окончивших вместе с Литвиновым Лицей, 21 (считая и самого Литвинова) в составе Русской армии приняли участие в Великой войне. И снова ирония судьбы: лишь несколько участников войны погибли в боях, а вот из тех, кто в армии не состоял (их было 13 человек), не уцелел никто – все погибли позднее от рук большевиков.

В конце 1915 года Литвинов прошёл при Николаевском кавалерийском училище допризывный курс подготовки к службе в кавалерии. А весной 1916 года, когда Литвинов всё-таки решил попытаться пойти на военную службу, судьба улыбнулась ему: было назначено переосвидетельствование всех «белобилетников». Литвинова признали годным к военной службе и он начал обучаться на ускоренных офицерских курсах при Пажеском корпусе. Когда встал вопрос, в какой род войск идти, Литвинов выбрал артиллерию. Артиллеристом был его отец, артиллерия представлялась самому Литвинову современным родом войск.

В том же году Литвинов начал службу в стоящем в Петергофе запасном гвардейском артиллерийском дивизионе.

В феврале 1917 года произошла Революция, а в марте того же года Алексей уже был на Юго-Западном фронте, на Владимир-Волынском направлении, в составе лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. Служить ему довелось в 6-й батарее, которой командовал его троюродный брат, бывший гатчинец, полковник Тимофей Тимофеевич Беляев (1880 – 1918).

За геройское участие в жестоких боях в Галиции в июне – июле 1917 года Литвинов удостоился ордена св. Георгия 4-й степени.

А осенью 1917 года началось разложение Русской армии. Многие офицеры покидали её. Воспользовавшись спокойной обстановкой на фронте, Алексей решил навестить родных. Заехав в Петроград и побывав у жившей там сестры Натальи, Алексей отправился на Кавказ, чтобы встретиться там с родителями, находящимися в Пятигорске. Как оказалось, отца он видел в последний раз.

Вскоре после возвращения Литвинова на фронт, грянула Октябрьская революция. Россия начала погружаться в хаос.

В начале 1918 года артиллерийская бригада, где служил Литвинов, была расформирована, а сам он, оказавшись не у дел, решил вступить в Добровольческую армию. Накануне Пасхи Алексей приехал в Киев, находящийся тогда под властью немцев. В Киеве Литвинов воочию убедился в зверствах большевиков по отношению ко всему интеллигентному и мыслящему. Из воспоминаний Литвинова:

«Город был занят немцами, но правительство было «широе» малороссийское с большой долей большевизма. Город сильно пострадал от нашествия большевиков, погибла масса народа, главным образом из-за

стихийных расстрелов большевиками. Мне довелось посетить и видеть горы трупов в местном монастыре, а также в некоторых подвалах. Видно было, что расстреливали всех, кто попадался под руку... Сотни и сотни офицеров и представителей интеллигенции погибли глупейшим образом. Но киевская резня была не единственной в России. Из Петрограда вести были не лучше. Собравшиеся там в громадном количестве офицеры и вообще петроградские обыватели провели очень весёлую зиму, полную приёмов и кутежей! Мне даже непонятно, как можно было дойти до этого, но подтверждения факту были многочисленны. Однако пир продолжался недолго. Произошло убийство Урицкого, в результате которого пошли поголовные обыски и аресты офицеров. За арестом последовало и их истребление, и говорят – даже без выстрела. Арестованных сажали на баржи и везли из Петрограда в Кронштадт. В Финском заливе их со связанными руками бросали в воду. Так глупо погиб, между прочим, мой командир батареи Тимофей Тимофеевич Беляев. Человек он был исключительно порядочный и образованный».

В Киеве Литвинову пришлось задержаться. Он даже служил некоторое время в органах местного управления. Но душой он стремился в Добровольческую армию. Эту мечту помогла осуществить встреча в Киеве с однокашником по Лицею Фёдором Деконским. Осенью друзья сумели устроиться на пароходы Красного Креста, шедшие из Одессы в Новороссийск.

Алексей Алексеевич Литвинов
в Добровольческой армии.
Пятигорск. 1918 г.

В Новороссийске друзья вступили в формирующийся в Добровольческой армии Сводно-Гвардейский полк, в составе которого оказалось много гатчинских кирасир.

В декабре 1918 года полк перебазировался в Феодосию. Получив небольшой отпуск, Алексей навестил в Пятигорске мать и двух сестёр. Отца уже не было в живых. Возвращаясь в полк, Литвинов в Новороссийске обнаружил отсутствие своего чемодана, так и не прибывшего с багажом. Пришлось ехать на какую-то узловую станцию и разыскивать его там. Алексей опоздал на свой пароход из Новороссийска в Крым. Но вынужденная задержка на неделю в Новороссийске сыграла важную роль в судьбе Литвинова: он встретил свою петербургскую знакомую Марию Семёновну Панченко, находящуюся в Новороссийске проездом. Мария вскоре стала невестой Алексея, а потом и женой.

Литвинов в составе полка принял участие в боях с Красной армией, в походах. Ему удалось побывать в знаменитом заповеднике Аскания-Нова, основанном родом барона Фальц-Фейна. Представители рода Фальц-Фейнов жили и в Гатчине. На улице Чкалова (бывшей Люцевской) до сих пор стоит один из домов Фальц-Фейна. Недавно этот дом в очередной раз горел. В 1957 году Литвинов, будучи проездом в Лихтенштейне, встречался там с молодым бароном Фальц-Фейном.

Ожесточённые бои продолжались. Вот как Литвинов описал в своих воспоминаниях один из них, произошедший 15 июня 1919 года:

«Едва успели мы вздремнуть, как в 2 часа ночи полк был уже построен и выступил из деревни в полной темноте. Наша цель была – выбить большевиков

из сёл Британы и Великая Кошелевка, занятых избранными большевистскими частями – курсантами, то есть юнкерами военных училищ, только что пришедшими на фронт из-под Москвы, и «червонными казаками».

Шли мы до рассвета, к наступлению которого оказались в лесу, окутывавшем высоты с севера и востока села Британы. Короткая остановка для нашего построения по пушечному сигналу. Дивизионы наш и кирасир Его Величества в лаве стали спускаться в долину. Взошедшее солнце озарило замечательную картину. Внизу – окаймлённое садами и огородами громадное село, перед которым были видны свежие окопы, опоясывавшие Британы.

А. А. Литвинов. 1919 г.

Широким аллюром спускались с горы наши два дивизиона, а за ними дивизионы кавалергардов и конногвардейцев. Дроздовская конная батарея осталась в лесу и открыла беглый огонь по окопам.

Большевики подпустили нас без выстрела, но когда мы подошли на полверсты, открыли по нашим рядам сильный огонь. Когда мы доскакали до окопов,

то, бросая в нас ручные гранаты, большевики стали удирать в село, с его узкими и запутанными улицами. Когда мы миновали окопы, мой конь внезапно свалился, обливая меня кровью. Мой эскадрон нёсся вперёд, а я остался без коня. Но это продолжалось недолго. Вправо от меня вынеслось три оседланных коня из лавы кирасир Его Величества. Кони эти шли галопом прямо на меня и одного моего кирасира, оставшегося без лошади, как и я. Я крикнул ему: «Лови!» - и мгновение спустя, ухватившись за повод ближайшего коня, я остановил его. Подогнать стремя и вскочить на коня было делом одного мгновения, и мы понеслись галопом догонять наш эскадрон, который вёл Федя Деконский. Проскочив окраину села, мы оказались на открытом поле, где эскадрон вёл атаку лавой на отступающих красных, защищавшихся пулемётами. Едва поравнялся я с Федей и мы обменялись беглым приветом, как он всплеснул руками и свалился с коня. Но мы уже влетели в ряды красных, рубя их шашками и протыкая пиками. Неожиданно я опять полетел на землю, мой второй конь был убит. На этот раз ко мне подскочило несколько кирасир, и я смог быстро вскочить на приведённого мне коня. Рукопашный бой продолжался, но большевики явно сдавали и отходили. Был момент, когда передо мной оказался ротмистр Кучин, кирасир Его Величества, врубившийся со своими воинами в толпу красных курсантов. Опрокинутые курсанты бросились наутёк, но несколько из них остались на месте, подняв руки вверх. Когда Кучин их обскакал, один из них повернулся и выстрелил Кучину в спину. Своей цели пуля, к счастью, не достигла, но меня этот выстрел привёл в такое бешенство, что, подскакав к нему, я стал рубить его шашкой по голове. Он упал и одновременно один из кирасир Кучина проткнул его пикой насквозь.

Описать последовательно такие события, как сражение, для его участников почти невозможно, мне по крайней мере. Я всегда входил в такой азарт, что до некоторой степени терял представление о реальности».

Бои продолжались, становились всё более жестокими. Литвинов по-прежнему не жалел себя, был всегда впереди наступающих кирасир. Из воспоминаний А.А. Литвинова:

« ...8 декабря мы имели бой на реке Орели и потеряли почти треть нашего состава. У нас было 200 шашек. Мой 2-й эскадрон был послан в обход наступающего противника у с. Мариевского, но попал в такую тяжёлую обстановку, что потерял убитыми и ранеными почти 30 кирасир.

В разгар боя подо мной была убита моя великолепная вороная лошадь, которую я получил в Полтаве. Кобылка эта была старой кавалерийской лошастью и знала безошибочно все кавалерийские сигналы. Знала так, что никогда не ошибалась и исполняла их без малейшего принуждения с моей стороны.

Участвовавший впервые в настоящем бою корнет Собинов, недурно писавший стихи, описал этот бой, начав так:

*Раз под Мариевским селом
Мы сошлись с большевиком.
Над очами брови сдвинув,
Эскадрон повёл Литвинов...».*

Корнет Собинов – это Юрий Леонидович Собинов (1897 – 1920), сын знаменитого русского оперного певца, солиста Его Величества, Леонида Витальевича Собинова (1872 – 1934). Кстати, сам певец во время Великой войны был призван в армию в чине поручика и с разрешения начальства совершил в 1915 году концертное турне, собрав на нужды войны 200 тысяч рублей. Юрий Собинов был убит в одном из боёв Гражданской войны. Алексей Литвинов потерял ещё одного боевого товарища, однополчанина.

В 1920 году, когда Литвинов воевал уже на территории Крыма, произошёл любопытный случай. Встречавшиеся с Алексеем в Севастополе знакомые очень удивлялись, видя его живым и здоровым. Все они, увидев в местных газетах объявление о гибели А.А. Литвинова, были уверены: Алексей погиб! Но дело в том, что в Кирасирском полку служил тогда ещё один офицер по фамилии Литвинов. Более того, этого Литвинова звали Александром Александровичем, т. е. инициалы у обоих Литвиновых были совершенно одинаковыми. К тому же оба Литвинова были в одних чинах. Так что погиб не Алексей Литвинов, а один из его однополчан: Александр Александрович Литвинов, которого Алексей в своих воспоминаниях любовно именовал Адей.

25 июля 1920 года Литвинов получил наконец разрешение жениться и выехал из Севастополя в Ялту, где и состоялось бракосочетание Алексея Литвинова и Марии Семёновны Панченко.

Положение Белой армии в Крыму между тем ухудшалось. Генерал Врангель 20 октября вынужден был отдать приказ об оставлении Крыма:

«Русские люди! Оставшаяся одна в борьбе с насильниками, Русская армия ведёт неравный бой, защищая последний клочок русской земли, где существует право и правда.

В сознании лежащей на мне ответственности, я обязан заблаговременно предвидеть все случайности.

По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией её крестный путь, семей

военнослужащих, чинов гражданского ведомства с их семьями и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага.

Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для её эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах, согласно установленному расписанию».

Литвинов успел забрать из немецкой колонии около ст. Грамматиково родных: мать, овдовевшую сестру Татьяну с маленьким сыном, свою жену. Погрузка на суда началась в Феодосии 31 октября вечером. Сам Литвинов попал на корабль уже 1 ноября с последним катером. Пароход назывался «Аскольд».

**Алексей и Мария Литвиновы.
Константинополь, 1921 год**

Эмигранты вначале оказались в Константинополе, где провели 8 месяцев. Комнату для жилья они нашли быстро, а вот с работой было труднее. Литвинову повезло: он стал переводчиком при французской жандармерии Управления Русского военного агента.

В 1921 году Литвиновы переехали в Марсель, потом более месяца жили в Швейцарии. Наконец они надолго обосновались в

Брюсселе.

Найти в Бельгии работу было нелегко. На помощь пришли живущие в этой стране русские. Литвинов начал работать в конторе большого магазина. Денег за работу платили мало, основная их часть уходила на оплату жилья. У Алексея и Марии родились дети. Вскоре Литвинов получил должность в крупном бельгийском банке. Жизнь налаживалась.

В 1928 году Алексей получил предложение работать в банке в Бельгийском Конго, в Елизабетвиле.

Проработав в Конго 28 лет, Литвинов вернулся в Бельгию, где стал членом Совета Российского национального объединения и председателем Союза русских военных инвалидов в Бельгии.

Скончался он в Брюсселе, где и похоронен.

**Алексей и Мария Литвиновы с детьми – Борисом и Наталией.
Брюссель, 1928 год**

**А.А. Литвинов в Бельгийском
Конго. 1952 год**

и патриотизма.

А ещё удивляет их оптимизм, умение не унывать и не сдаваться в самых трудных условиях военной и гражданской жизни.

Свои воспоминания Литвинов начал писать 3 января 1970 года. В середине того года исполнялось 60-летие окончания им Лицея, собственное 80-летие и 50-летие пребывания за границей.

Заканчивая рассказ об Алексее Алексеевиче Литвинове, хочу в очередной раз поделиться своими мыслями по поводу офицеров-кирасир Гатчинского Кирасирского полка.

Это были благородные, образованные, воспитанные и талантливые люди!

Восхищает их стремление ревностно исполнять свой воинский долг и свои служебные обязанности.

Поражает их честность и порядочность.

Они служат примером нескгибаемого мужества

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ